Когда медленно подошли остальные, двое мальчиков, которые пришли первыми, уже расселись.

За круглым столом, который мог вместить 10 человек, один из них сидел на восточном конце, а другой — на западном, и между ними были 4-5 пустых места…

Между ними было четкое разделение.

Взрослые не заметили неловкости между двумя мальчиками.

Мэн Шаньшань вырвалась из рук матери, бросилась прямо к брату и села рядом с ним. Мэн Юйжань испытывал чувство гордости, когда его сестра так цеплялась за него перед «посторонними».

Мэн Юйжань, для разнообразия, решил сделать «приятное лицо» для своей сестры. Он продезинфицировал ее посуду горячей водой, а также налил ей в стакан напиток.

Мэн Шаньшань сидела на стуле, и ее маленькие ножки не могли коснуться земли. Она раскачивала их взад-вперед и наслаждалась обслуживанием брата без чувства вины.

За обеденным столом Лу Сюнь спросил г-на Гу Чэнъи, сидевшего рядом с ним:

— Вы запланировали какие-нибудь поездки на Национальный праздник на следующей неделе?

Что он действительно хотел знать, так это есть ли у Линь Ии какие-то планы… Но он был слабаком, он не осмеливался спросить ее прямо!

Г-н Гу Чэнъи, с другой стороны, не жалел подробностей:

— Мы все еще думаем, стоит ли возвращаться в штаты, так что пока никаких планов.

Они вернулись в штаты всего на месяц, когда из-за «болтовни» экономки Чжан его жена собрала чемоданы и сразу же улетела обратно.

Неужели он не сможет прийти, когда вернется госпожа Линь Пин?

— По правде говоря, я тоже не горю желанием возвращаться. Я хочу путешествовать по стране. Есть так много мест, которые я еще не посетил. Я слышал, что Эрхай в Дали — очень хорошее место, и мне очень хотелось туда съездить, — продолжал мистер Гу. — Я просто не думаю, что зарубежные места так же привлекательны, как места в Китае. Они также не превосходят нас географически. И все места такие разные…

Лу Сюнь был чрезвычайно вежлив. Он все время кивал и также давал обещания.

— Да? У меня есть друг, который работает в туристическом агентстве. Если вы действительно заинтересованы в путешествии в Дали, я могу попросить его помочь вам спланировать это.

Когда Лу Сюнь предложил выполнимый план, Гу Чэнъи немедленно ударил кулаком по столу и сказал:

— Да! Поехали! И не только вся моя семья. Вы с Чжэ тоже должны!

Когда он произнес это так, словно с этой стороны все было решено, усмешка госпожи Линь Пин немедленно напомнила всем, кто здесь был главой семьи.

Сделав вид, что это не он только что принял такое решение, г-н Гу Чэнъи осторожно повернул голову и тихо сказал г-же Линь Пин, сидевшей по другую сторону от него:

— Конечно, мы всегда прислушиваемся к тебе, когда дело доходит до принятия решений в семье.

Вот это уже больше похоже на правду! Госпожа Линь Пин была немедленно успокоена.

После того, как она утвердила свою позицию, она подумала, что ответит взаимностью своему мужчине:

— У меня нет на этот счет своего мнения. Давай сделаем то, что ты сказал.

Теперь, когда она сохранила его гордость, Гу Чэнъи радостно очистил для нее креветку и положил ее в ее тарелку. Вот как эта пожилая пара продемонстрировала свои отношения…

Босс Лу, у которого очень крутая кривая обучения, также взял кусок креветки, очистил его и положил в миску Линь Ии.

Линь Ии: «…»

Глядя на кусочек мягкой и нежной креветки в своей миске, она не знала, что с этим делать.

Теперь, когда две другие женщины в семье были обслужены, маленькая девочка Мэн Шаньшань завидовала. Она командовала своим собственным братом:

— Я тоже хочу креветок!

Мэн Юйжань повернул круглый стол так, что тарелка с креветками оказалась прямо перед ней, и посмотрел на нее.

Мэн Шаньшань: «…»

Это было не то, о чем она просила. Надув губы, она сказала ему:

— Ты почисти за меня!

Девочка была очень хрупкой. Она была милой, даже когда командовала братом. Иногда девушки более привлекательны, когда они немного избалованы. Увы, перед ней сидел ее «холодный» брат.

Естественно, Мэн Юйжань не обратил на нее никакого внимания. Он не хотел, чтобы это вошло у нее в привычку.

Мэн Шаньшань не слишком обрадовалась тому, что ей не оказали ту услугу, на которую она рассчитывала. Она так надулась, что ее губы можно было использовать как крючок.

К сожалению, их родители были слишком заняты, изображая «влюбленных», и никто из них не уделил внимания этому маленькому инциденту между их детьми.

Мэн Шаньшань была готова отказаться от собственного брата. Она выпятила губы и уже собиралась убрать свой жалкий взгляд и начать полагаться на себя, чтобы исполнить свое желание, когда круглый стол еще раз повернулся. В следующую секунду перед ней появилась небольшая тарелка очищенных креветок.

Красные губы девочки приоткрылись, и она посмотрела на человека, сделавшего это.

Мэн Юйжань тоже посмотрел на Лу Минчжэ…

Лу Минчжэ, очевидно, понятия не имел, что он сделал. Не обращая внимания на взгляды брата и сестры, он просто продолжал есть свой собственный ужин, опустив голову.

Мэн Юйжань: «…»

Почему он вдруг почувствовал, что Лу Минчжэ еще больший придурок, чем он уже был!

http://tl.rulate.ru/book/29793/1343436